

**Намитоков Юрий Азметович**

магистрант

Научный руководитель

**Загайнова Гоар Грантовна**

канд. юрид. наук, доцент

Северо-Кавказский филиал ФГБОУ ВО «Российский

государственный университет правосудия»

г. Краснодар, Краснодарский край

**К ВОПРОСУ ОБ ОБЯЗАТЕЛЬНОСТИ РЕШЕНИЙ  
ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА  
В НАЦИОНАЛЬНЫХ ПРАВОВЫХ СИСТЕМАХ**

*Аннотация: в статье анализируется практика национальных органов конституционной юрисдикции о пределах обязательной силы постановлений Европейского суда по правам человека. Рассматриваются широко обсуждаемые проблемы верховенства конституции по отношению к международным договорам. Отмечается, что суды стремятся конкретизировать структуру межсудебного диалога посредством ограничения «монолога» Европейского суда по правам человека. Автор приходит к выводу, что это желание в принципе не лишено смысла и имеет свое оправдание.*

*Ключевые слова:* идентичность, конституционная идентичность, конституционализм, конституционный строй, обязательность международных договоров, суверенитет, органы конституционной юрисдикции, контр-лимиты, ядро конституции.

На смену глобализационным тенденциям как в отечественном, так и в международном научном и правовом пространстве актуализируются доктрина национальной конституционной идентичности и как следствие концепция ограниченной правовой силы решений Европейского суда по правам человека (далее – ЕСПЧ). Указанное все чаще приводит к возникновению конфликтов правовых позиций национальных органов конституционной юрисдикции и ЕСПЧ.

Под национальной конституционной идентичностью понимают комплекс особенностей конституционного строя и конституционных ценностей определенного государства, одновременно объединяют граждан в одно сообщество (народ, нацию) и отличают это государство (а также народ, нацию) от иностранных государств, международных и региональных организаций, народов мира. Впервые эта доктрина была обоснована в Германии. Авторы отмечали существование фундаментальных конституционных положений, обусловленные историческим развитием конкретного государства и ценностей ее общества, такие положения не могут быть изменены при любых условиях [1]. Сейчас именно наличие неизменных положений является основным аргументом установления ограничений имплементации практики ЕСПЧ.

Конституционный суд Германии стал первым среди национальных конституционных судебных учреждений, где встал вопрос о границах действия решения ЕСПЧ. В своем заключении по делу Гергюлю он отметил, что государство имеет право не учитывать решение ЕСПЧ, в случае, если решение такое целиком или в части противоречит конституционным ценностям, охраняемым Основным законом Германии [2]. Это решение до сих пор вызывает многочисленные дискуссии среди ученых, ведь свою позицию Конституционный Суд Германии обосновал тем, что на уровне внутригосударственного права Германии предписания международного права не рассматриваются как нормы прямого действия, кроме того они не наделены статусом конституционных норм. Именно это утверждение стало основой для концепции ограниченной правовой силы решений ЕСПЧ.

Вслед за Конституционным Судом Германии эту идею поддержали также органы конституционной юрисдикции других государств, в частности Италии. Конституционный суд Италии указал, что именно Европейская Конвенция о защите прав человека и основных свобод [3] (далее – ЕКПЧ) должна соответствовать Конституции, а не наоборот [4]. Конституционный Суд Италии также выразил мнение о том, что суды могут не применять решения ЕСПЧ, если они не являются частью консолидированной практики. Он отметил, что необходимо разграничивать устойчивую и неконсолидированную практику ЕСПЧ в отношении

2 <https://interactive-plus.ru>

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

определенных правоотношений и выделил критерии такой устоявшейся практики: 1) было ли принято решение Большой Палатой ЕСПЧ или только секцией; 2) есть ли особые мнения судей; 3) отличается ли решение по делу новизной и или имеет противоречия с предыдущей практикой; 4) учтены ли ЕСПЧ особенности национальной конституционной идентичности государства и его правовой системы [5].

Таким образом, учет национальной конституционной идентичности отдельного государства-участника ЕСПЧ при постановлении решения по конкретному делу применяется в качестве критерия для решения вопроса о возможности выполнения такого решения государством, даже если отказ от такого будет трактоваться как нарушение международных обязательств.

Конфликт правовых позиций между ЕСПЧ и национальными органами стал частью правовой практики в Великобритании. Признавая для себя обязательной юрисдикцию ЕСПЧ, Великобритания все же придерживается модели сохранения собственной конституционной идентичности и предусматривает исключительные обстоятельства, при которых решение ЕСПЧ могут не учитываться. В деле R v. Horncastle суд отказался следовать правовым позициям, сформулированным ЕСПЧ, поскольку последний при определении правового смысла положений национального законодательства не учел их специфику [6]. Также Великобритания отказалась от выполнения решения по делу Hirst v. United Kingdom поскольку реализация мероприятий, которые требовались решением ЕСПЧ, по мнению правительства, свидетельствовала бы об ограничении суверенитета парламента. Что интересно, дело касалось активного избирательного права осужденных.

Указанный конфликт, имевший место еще в 2004 году, с точностью воссоздался в известном деле Анчугов и Гладков против Российской Федерации. Названное решение ЕСПЧ стало первым, которое Конституционный Суд Российской Федерации разрешил не выполнять. С этим делом понятие конституционной идентичности впервые появилось в российской конституционно-правовой практике, хотя доктринальные подходы к этой проблеме начали формироваться

значительно раньше (толчком здесь послужило известное дело «Маркин против России»).

Конфликт правовых позиций ЕСПЧ и органа конституционной юрисдикции страны является достаточно распространенным явлением в современных правовых системах. В этих условиях необходимо придерживаться линии относительно необходимости постоянного диалога с ЕСПЧ, исходя из того, что имплементация правовых положений ЕКПЧ – это никогда не прекращающийся процесс. При этом мы рассчитываем на то, что такой процесс будет осуществляться по интерактивному, а не иерархическому принципу взаимодействия.

### ***Список литературы***

1. Polzin M. Constitutional identity, unconstitutional amendments and the idea of constituent power: The development of the doctrine of constitutional identity in German constitutional law. International Journal of Constitutional Law. 2016. №14. С. 411–438.
2. Постановление Федерального Конституционного Суда ФРГ от 14.10.2004 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://www.bverfg.de/entscheidungen/rs20041014\\_2bvr148104en.html](http://www.bverfg.de/entscheidungen/rs20041014_2bvr148104en.html) (дата обращения 06.06.2021 г.).
3. Конвенция о защите прав человека и основных свобод ETS N 005 (Заключена в г. Риме 04 ноября 1950 года) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. №2. Ст. 163.
4. Maggio and Others v. Italy URL: <http://www.echr.ru/documents/doc/70030828/70030828.htm> (дата обращения 06.06.2021 г.).
5. Varvara v Italy. URL: <https://swarb.co.uk/varvara-v-italy-echr-29-oct-2013/> (дата обращения 06.06.2021 г.).
6. Конституционная идентичность в контексте активизма ЕСПЧ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://ombudsman.midural.ru/news/show/id/4261/news\\_category/64](http://ombudsman.midural.ru/news/show/id/4261/news_category/64) (дата обращения 07.06.2021 г.).